

РОМАН ИРИНЫ РУСАКОВОЙ

МЕЖДУ *строк*

Иногда
самые важные
истории —
не выдумка...

18+

Ирина Русакова

Роман: Между строк

«Автор»

2026

Русакова И.

Роман: Между строк / И. Русакова — «Автор», 2026

Она привыкла исправлять чужие истории. Но однажды ей пришлось написать собственную. Ева Соколова — редактор, умеющий видеть слабые места в чужих текстах. В её жизни всё давно определено: работа, привычная квартира и отношения, в которых уже почти не осталось любви. Всё меняется, когда на её стол попадает рукопись известного писателя Марка Ветрова — человека с резким характером и прошлым, о котором он предпочитает молчать. Марк просит Еву добраться до правды его истории, даже если она причинит боль. Работа над рукописью постепенно превращается в нечто большее. Между ними стирается граница между автором и редактором, между чужим текстом и собственной жизнью. Но у Марка есть тайна, которую он скрывал десять лет. И когда Ева узнает правду, ей придётся сделать выбор: вернуться к безопасной жизни или рискнуть всем ради человека, которого она успела полюбить. «Между строк» — история о любви, прошлом, которое невозможно вычеркнуть, и двух людях, решивших наконец написать свою историю самим.

© Русакова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Синопсис	6
ЧАСТЬ I. РУКОПИСЬ	7
Глава 1. Дегустация	7
Глава 2. Красная ручка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман: Между строк

Глава

«МЕЖДУ СТРОК»

Роман Ирины Русаковой

Романтическая драма • 18+

Оглавление

Синописис 3

ЧАСТЬ I. РУКОПИСЬ 4

Глава 1. Дегустация 4

Глава 2. Красная ручка 6

Глава 3. Дом у воды 9

Глава 4. Утро без правил 15

ЧАСТЬ II. ВЫБОР 19

Глава 5. Точка 19

Глава 6. Шрам 23

Глава 7. Женщина, которая выжила 24

ЧАСТЬ III. ПОСЛЕ ПРАВДЫ 29

Глава 8. Финал, который он написал 29

Глава 9. Между строк 29

ЭПИЛОГ. ПОСЛЕ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ 32

БОНУС. ДВА ДНЯ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ ВСЁ 33

Часть I. Свадьба 33

Часть II. Ребёнок 36

Эпилог. София 38

ПИСЬМО АВТОРА 40

Синопис

Ева Соколова — 28-летняя редактор в крупном издательстве. Она умеет править чужие тексты, но свою жизнь давно не редактировала: три года отношений, которые превратились в привычку, квартира, которую она делит с мужчиной, ставшим ей чужим. Всё меняется, когда издательство поручает ей работу с Марком Ветровым — 35-летним писателем, чей дебютный роман стал скандалом, а второй — бестселлером. Марк известен не только своими книгами. Он известен своим характером: резкий, закрытый, опасный. И тем, как он смотрит на Еву — будто читает её насквозь.

Работа над рукописью превращается в игру, где каждое слово — флирт, каждая правка — признание. Но у Марка есть прошлое, о котором он молчит. А у Евы — выбор, который придётся сделать: остаться в безопасной, выцветшей любви или рискнуть всем ради человека, который может её уничтожить.

ЧАСТЬ I. РУКОПИСЬ

Глава 1. Дегустация

Ева ненавидела понедельники. Не из-за работы — она любила свою работу. Из-за того момента, когда открывала дверь квартиры и понимала: здесь ничего не изменилось. И не изменится.

В тот понедельник всё началось иначе.

— Соколова, зайди.

Главный редактор, Ирина Львовна, редко вызывала к себе просто так. Ева вошла в кабинет и сразу почувствовала запах дорогого парфюма и кофе. На столе лежала рукопись. Толстая. Без названия. Только фамилия на титульном листе: Ветров.

— Знаешь, кто это? — спросила Ирина, не поднимая глаз.

— Марк Ветров. Автор «Тишины в доме». Того самого...

— Того самого, который продан тиражом в два миллиона и получил три премии, — перебила Ирина. — И теперь он пишет третий роман. Издательство подписало контракт. Рукопись — сырая. Ему нужен редактор. Ты.

Ева сглотнула.

— Почему я?

— Потому что ты лучшая. И потому что он отказался от всех остальных. — Ирина наконец подняла глаза. — Он спросил, кто у нас работает с текстом так, будто раздевает его. Я назвала тебя.

Ева не знала, что на это сказать.

— Он приедет сегодня. В четыре. Будет работать с тобой в течение трёх месяцев. Гонорар — двойной. Условие одно: никаких опозданий, никаких выходных, никаких «я устала». Он сложный человек, Ева. Но он гений. И нам нужен этот роман.

— А если я откажусь?

Ирина улыбнулась.

— Тогда я отдам его Лене. А Лена, как ты знаешь, не умеет держать язык за зубами. Ты же не хочешь, чтобы твой единственный шанс на повышение ушёл к ней?

Ева не хотела.

Ровно в четыре дверь переговорной открылась.

Ева уже сидела за столом, разложив рукопись, блокнот и две ручки — чёрную и красную. Она приготовилась к худшему: к капризному автору, к претензиям, к «вы не понимаете мой замысел».

Но вошёл не капризный автор.

Вошёл мужчина, от которого у Евы пересохло во рту.

Высокий. Тёмные волосы, чуть длиннее, чем позволял офисный дресс-код. Рубашка чёрная, застёгнута на все пуговицы, но сидела так, что Ева почему-то сразу подумала, как она будет смотреться расстёгнутой. Руки — с длинными пальцами, на левом запястье тонкий шрам. Глаза — серые, как ноябрьское небо, и такие внимательные, что Ева почувствовала себя голой.

Он не поздоровался.

Он сел напротив, откинулся на спинку стула и сказал:

— Значит, вы та, кто будет меня редактировать.

Голос низкий, с лёгкой хрипотцой.

— Ева, — сказала она. — Ева Соколова.

— Я знаю, как вас зовут. — Он не улыбнулся. — Я спросил у Ирины. Мне сказали, вы читаете тексты так, будто трахаете их.

Ева замерла.

— Простите?

— Не прощаю. — Он наклонился вперёд, положил локти на стол. — Я говорю о том, как вы работаете. Мне сказали, вы не просто правите запятые. Вы чувствуете ритм. Вы слышите, где автор врёт. Вы добираетесь до сути. — Пауза. — Я хочу, чтобы вы добрались до сути моего романа. Даже если мне будет больно.

Ева смотрела на него. Сердце билось где-то в горле.

— А если я доберусь до сути, и она вам не понравится?

Марк улыбнулся. Впервые. И эта улыбка была опасной.

— Тогда, возможно, мне придётся переписать себя.

Он протянул руку через стол. Не для рукопожатия. Он просто коснулся пальцами края её блокнота.

— Начнём, Ева. Покажите мне, на что вы способны.

Ева открыла рукопись.

Первая страница была исписана от руки. Почерк резкий, угловатый. И первая фраза:

«Она вошла в мою жизнь, как редактор входит в чужой текст: без разрешения, но с правом на всё».

Ева подняла глаза.

Марк смотрел на неё.

— Это про вас, — сказал он. — Я написал это вчера. После того, как узнал ваше имя.

Ева почувствовала, как краснеет. И как что-то внутри неё — то, что она давно считала мёртвым, — начинает просыпаться.

Глава 2. Красная ручка

Ева не спала всю ночь.

Она лежала рядом с Кириллом, слушала его ровное дыхание и смотрела в потолок. В голове крутилась одна и та же фраза: «Она вошла в мою жизнь, как редактор входит в чужой текст: без разрешения, но с правом на всё».

Кирилл во сне повернулся, положил руку ей на бедро. Раньше это движение успокаивало. Сейчас — раздражало. Ева осторожно убрала его руку и встала. На кухне, при свете одной лампы, она открыла ноутбук и перечитала первую главу рукописи Ветрова.

Он писал о ней. Не иносказательно. Прямо.

«У неё были глаза человека, который давно не смотрел в зеркало. Не потому, что не хотел. Потому что боялся увидеть, что там никого нет».

Ева закрыла ноутбук. Руки дрожали.

Утром она пришла в офис на час раньше. Ей нужно было подготовиться. Она разложила рукопись, сделала пометки, выписала вопросы. К девяти она была готова. К десяти — нет.

Марк вошёл без стука. В этот раз на нём была серая футболка и джинсы. Простая одежда, но сидела она так, что Ева снова почувствовала себя школьницей, подглядывающей в замочную скважину.

— Вы выглядите так, будто не спали, — сказал он, садясь напротив.

— Вы тоже.

— Я никогда не сплю перед правкой. — Он откинулся на стул. — Итак. Покажите, что вы нашли.

Ева открыла рукопись на первой главе. Красная ручка лежала рядом, как скальпель.

— Здесь, — начала она, — у вас героиня говорит: «Я не знаю, чего хочу». Это ложь.

Марк поднял бровь.

— Ложь?

— Да. Она знает. Она хочет его. Но боится. И вы это знаете. Поэтому написали так, будто она не знает. Это манипуляция. Читатель чувствует фальшь.

Марк молчал. Смотрел на неё.

— И что вы предлагаете?

Ева взяла красную ручку и зачеркнула фразу. Рядом написала:

«Я знаю, чего хочу. И именно поэтому боюсь».

Марк прочитал. Медленно. Потом поднял глаза.

— Вы только что переписали мою героиню.

— Я переписала вашу ложь.

— Это одно и то же.

Он наклонился вперёд. Ближе, чем позволяли приличия.

— Вы понимаете, что вы сделали?

— Показала вам правду.

— Нет. — Его голос стал тише. — Вы показали мне, что вы чувствуете то же самое. Вы боитесь. Но не текста. Меня.

Ева хотела ответить. Хотела сказать что-то резкое, профессиональное, дистанцирующее. Но вместо этого сказала:

— Вы слишком много себе позволяете.

— Я знаю. — Он не отвёл взгляда. — Но вы не отодвинулись.

Она действительно не отодвинулась. Их лица были так близко, что Ева чувствовала запах его кожи — что-то древесное, тёплое. Она слышала его дыхание. Ровное. Спокойное. Как будто он всё контролировал. Как будто он знал, что произойдёт дальше.

— Продолжим, — сказала Ева, откидываясь на спинку стула. — Глава вторая. У вас там сцена, где герой приходит к любовнице в три ночи.

— Да.

— Она слишком вежливая.

Марк улыбнулся.

— Вежливая?

— Он приходит к ней, потому что не может быть с той, кого хочет. Она это понимает. Но вы написали её как терпеливую женщину, которая ждёт. Это неправда. Она злится. Она хочет его. Но она ненавидит себя за это. И его тоже.

Марк смотрел на неё. Долго.

— Вы когда-нибудь писали сами?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я умею только править. Не создавать.

— Это неправда. — Он взял рукопись, перевернул страницу. — Вот здесь. Вы зачеркнули мою сцену и написали свою. На полях. — Он показал ей страницу, исписанную её мелким почерком. — Это не правка. Это текст. Хороший текст.

Ева почувствовала, как краснеет.

— Это просто пометки.

— Это литература. — Он закрыл рукопись. — Вы знаете, почему я попросил именно вас?

— Ирина сказала, что вы отказались от всех остальных.

— Я прочитал всё, что вы редактировали. Всё. Каждый текст, который прошёл через ваши руки. — Он помолчал. — Вы не просто правите. Вы спасаете. Вы берёте чужую боль и делаете её выносимой. Я хочу, чтобы вы сделали это с моим романом.

— А если я не смогу?

— Сможете. — Он встал. — Завтра. В семь вечера. Мой дом. Я пришлю адрес. Возьмите рукопись. И красную ручку.

— Зачем?

— Потому что дома я пишу. И мне нужно, чтобы кто-то стоял рядом и говорил правду. Он пошёл к двери. У порога обернулся.

— Ева.

— Да?

— Ваш мужчина. Тот, с которым вы живёте. Он знает, что вы несчастливы?

Ева замерла.

— Это не ваше дело.

— Согласен. — Он открыл дверь. — Но вы всё равно не ответили.

Дверь закрылась.

Ева сидела в пустой переговорной. Рукопись лежала перед ней. Красная ручка — рядом. Она взяла её, покрутила в пальцах. Потом открыла первую страницу и перечитала:

«Она вошла в мою жизнь, как редактор входит в чужой текст: без разрешения, но с правом на всё».

Ева закрыла глаза.

Она знала, что завтра поедет. Знала, что это ошибка. Знала, что Кирилл ничего не заподозрит — он давно перестал задавать вопросы. И знала, что Марк Ветров — не просто автор. Он человек, который видит её насквозь. И это было страшнее, чем всё, что она чувствовала за последние три года.

Она открыла ноутбук. Написала Кириллу: «Задержусь на работе. Не жди». Отправила.

Потом взяла рукопись и вышла из офиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.